

Единственная возможность поговорить суперзвезду поп-музыки - дожидаться появления ее очередной пластинки. По такому случаю знаменитости (не без влияния фирм грамзаписи) на время подавляют стойкую нелюбовь к журналистам и становятся словоохотливы и доброжелательны.

Воспользовавшись выходом в свет нового альбома ПОЛА МАККАРТНИ Flaming Pie (MPL/Parlophone), мы решили задать ему вопросы, волнующие всех честных меломанов планеты. С помощью пресс-службы компании EMI и ее московского представителя - Gala Records, нам удалось добиться своей цели. Итак, наш собеседник - сэр Пол Маккартни, самый заслуженный и знаменитый деятель современной поп-музыки.

- Выход нового альбома Flaming Pie приурочен к каким-то важным датам в этом году?

- Нет, ни к каким юбилеям он не приурочен, это просто совпадение. Но действительно, есть круглые даты: альбом вышел в начале мая, практически 30 лет спустя после выпуска «Сержанта Пеппера» и моей первой встречи с Линдой.

- И еще, кажется, в июле исполняется 40 лет со дня вашего знакомства с Джоном Ленноном?

- Не может такого быть, я еще не настолько стар.

- Но вы действительно впервые встретились 40 лет назад. И вот годы прошли, один из вас получил рыцарский титул. Интересно, как бы вы в ту пору к этому отнеслись?

- Мы бы обохотались, сама идея об этом была бы смешной. Мы могли поглядывать на шикарные спортивные машины и думать: «А что - может быть, когда-нибудь...» Но рыцарское звание - никогда. Это казалось просто невозможным.

- И как теперь надо называть Линду: леди Линда или Линда Маккартни?

- И так, и так. Когда мы с Линдой сидим на отдыхе и смотрим на закат, я поворачиваюсь к ней и говорю: «Ах ты, моя леди». Это бзик, но довольно милый, потому что всегда нужно делать так, чтобы твоя девушка ощущала себя леди - хотя для тебя она, наверное, и так ею всегда была. Что до меня, то рыцарство - это типа школьной награды. Ты к ней не стремишься, но если хорошо рисуешь, получаешь приз за рисование, потому что учителя считают тебя достойным. Вот и к рыцарству я так же отношусь. Это такая приятная штука, которую тебе предлагают и отказываться, согласитесь, было бы невежливо.

- Кажется, ваш предыдущий альбом Off The Ground вышел четыре года назад?

- Да. Вообще-то после того диска мы все готовились к выпуску «Антологии», и кто-то из компании EMI прислал мне письмо - дескать, мы не нуждаемся в вашем альбоме в ближайшей паре лет, поскольку все заняты «Антологией». Поначалу меня это слегка задело: «Ну вот она, типичная фирма грамзаписи!» Но потом я понял, что они правы. Во-первых, я хотел сконцентрироваться на «Антологии», приложил к ее выпуску большие усилия. К тому же, если бы посреди этой работы кто-то из нас выпустил сольный диск, это было бы не вполне корректно. И даже глупо: это повредило бы продаже дисков «Битлз». Так что я ждал, работал над «Антологией» и время от времени писал - как всегда.

- Все песни на альбоме написали вы?

- Да, за исключением тех, которые написал не я. Used To Be Bad мы сочинили со Стивом Миллером, Really Love You - вместе с Ринго. Это наша первая совместная композиция.

- Стало быть, Ринго играет у вас на барабанах?

- Точно, но всего на двух песнях - Really Love You и Beautiful Night. На остальных номерах единственный ударник это я. Я этому научился еще до того, как Ринго пришел в «Битлз». Когда у нас не было барабанщика, эту ляльку всегда тянул я.

- А много на альбоме других музыкантов?

- Да в основном я и

горстка приятелей - Ринго, Стив Миллер и Джефф Линн в разных комбинациях, но ни на одной песне они не собираются все вместе. Так что это, в общем, сольный проект - возвращение к временам McCartney и Ram.

- Кто продюсер?

- Восемь песен я продюсировал

Альбом называется «Пылающий пирог», а «Не напрягайся» - это настроение, с которым был сделан диск. Я говорил всем, кто занят его раскруткой:

«Не напрягайтесь, не надо просыпаться по ночам с мыслями об этой пластинке, это всего лишь пластинка.

Если нравится - то нравится, а не нравится - не покупай».

ровал вместе с Джеффом Линном. Мой старый друг Джордж Мартин поработал над Calico Skies и Great Day. Остальной материал спродюсирован мной и моей пятой точкой. Получился такой альбомчик домашнего приготовления.

- Ходят слухи, что этот альбом должен был называться «Не напрягайся». Это правда?

- Нет. Альбом называется «Пылающий пирог», а «Не напрягайся» - это настроение, с которым был сделан диск. Я говорил всем, кто занят его раскруткой: «Не напрягайтесь, не надо просыпаться по ночам с мыслями об этой пластинке, это всего лишь пластинка. Если нравится - то нравится, а не нравится - не покупай».

- Откуда такое настроение?

- Это результат чувства свободы и расслабленности во время работы над «Антологией». Два года отдыха, и все это время мне хотелось заниматься музыкой. Поэтому все, что я написал, я написал для собственного удовольствия. Одна

из моих теорий заключается в том, что радость от работы в студии передается другим людям. Если мне здорово, то, может, и звучать это будет здорово.

- По сравнению с вашими предыдущими записями звук гитары на этом альбоме тяжелее. У вас появился новый гитарист?

ра и Джеффа Линна, на этом альбоме кто-то играет на гитаре?

- В песне Heaven On A Sunday - мой сын Джеймс. Он становится по-настоящему хорошим гитаристом, и я подумал, что неплохо было бы записать с ним вместе. Что мы и сделали. Я сыграл акустическую партию - как старый блюзмен. А молодому лосю оставил электрическую часть. Конечно, как отец я был очень горд, это замечательно - играть с собственным сыном. Местами он был очень даже недурен.

- Вы все эти годы приглядывались к нему, выжидая такого момента?

- Меня часто спрашивали: а дети у вас музыкальные? И я всегда говорил: да, они все музыкальные, но я никогда не подталкивал их к этому. Я решил, что не буду этого делать, но если сами они потянутся к музыке, мешать не стану, наоборот - помогу. Первая гитара у Джеймса появилась, когда ему было девять или десять лет, и с тех пор - вот уже лет десять - он на ней играет. Бывало, придет из школы - и сразу к своей гитаре. Учителя у него не было. Я ему сразу сказал то же самое, что мне сказал мой отец: «Сын, если хочешь учиться, бери нормальные уроки». А он мне в ответ: «Но ты же не брал». Именно так я ответил своему отцу. Так что сага продолжается.

- Кстати о семье. Линда как-то повлияла на скорость сочинения некоторых песен?

- Да. Some Days и Young Boy я написал как бы на спор с самим собой, пока Линда занималась своими вегетарианскими проектами. Как-то я отвез Линду на фотосъемку на ферме в графстве Кент. Когда она занялась своими делами, я удалился и спросил хозяйку дома, не выделит ли она мне комнату. Она впустила меня в

Пол Маккартни:

Комс. правда - 1997 - 8 мая - С.М.

Сержант Пеппер

вспоминает боевое прошлое

спально ее сына наверху. Я сел там со своей акустической гитарой и надумал сочинить песню, пока Линда занята на съемках. Я знал, что она там пробудет часа два. Вот так и родилась песня Some Days. Обычно набросает мелодию и думаешь: допишу через неделю или еще когда. Но я решил закончить ее, чтобы, когда Линда спросит: «Ну, чем ты там занимался? Не скучал?», я мог ответить: «Да вот песню написал. Хочешь послушать?»

Это что-то типа игры, в которую я иногда играю. Мы с Джоном в нее тоже играли и, по-моему, у нас никогда не уходило больше трех часов на сочинение песни. Так у меня вышло и с композицией Young Boy. Я ее написал, когда Линда устраивала свою очередную кулинарную встречу с прессой.

- А что за история

связана с заглавной песней альбома Flaming Pie («Пылающий пирог»)?

- Долгие годы была неясность с тем, кто же придумал название «Битлз». Джордж и я точно помним, что дело было так. Джон и несколько приятелей из школы искусств снимали квартиру. Мы там все кучковались на старых матрасах - так здорово было. Слушали пластинки Джонни Барнетта, бесились до утра, как это у подростков заведено. И вот как-то однажды Джон, Стю (Стюарт Сатклиф, член первого состава «Битлз». - Ред.), Джордж и я шли по улице, вдруг Джон и Стю говорят: «Эй, у нас есть идея, как назвать группу - «Beatles», через букву «а» (если следовать правилам грамматики, полагалось писать «Beetles» - «жуки».) Мы с Джорджем удивились, а Джон говорит: «Ну да, мы со Стю до этого додумались».

Так эта история вспоминается мне и Джорджу. Но с годами кое-кто стал думать, что Джону самому пришла в голову идея названия группы, и в качестве доказательства ссылаются на статью «Краткое отступление по поводу сомнительного происхождения «Битлз», которую Джон написал в начале 60-х для газеты «Мерсибит». Там были такие строки: «Жили-были три маленьких мальчика, их звали Джон, Джордж и Пол... Многие спрашивают: что такое «Битлз», почему «Битлз», как возникло это название? Оно возникло из видения. Явился человек на пылающем пироге и сказал им: «Отныне вы «Beatles» с буквой «а».

Конечно, не было никакого видения. Джон пошутил, в туловатой манере, типичной для того времени. Но кое-кто не понял юмора. Хотя, вроде, все так очевидно.

(Окончание в следующем номере «толстушки».)

Маккартни пок

8.05.97.